

Мелешко Е.Д. Толстовские земледельческие коммуны

Источник: [здесь](#).

Толстовство - представляло собой организованное общественное движение, объединяющее людей вокруг духовно-этических ценностей, основанных на учении Л.Н.Толстого. Оно возникло в 80-х годах XIX столетия и уже к началу XX века распространилось из Центральной России до Сибири и Кавказа. Сторонники этого учения исповедовали ненасильственный безгосударственный образ жизни, земледельческий труд, равноправие, свободу убеждений и верований.

Толстой и толстовство

Идеологически толстовство было несомненно оппозиционно государственной власти и выражало духовный протест против узаконенных этой властью насильственных форм жизни. Официальные власти видели в нем серьезную угрозу устоям государства и церкви. Если учитывать колоссальный нравственный и духовный авторитет Толстого, то угроза духовного переворота, духовной революции нельзя считать преувеличенной. В конце девяностых годов XIX в. правительство предприняло массированные нападки на Толстого, его учение и последователей этого учения. Со страниц массовой печати не сходили дискуссии. С резкой критикой учения Толстого выступали ученые духовной академии Гусев, Волков, Орфано . В суде прошли первые судебные процессы над сторонниками толстовского учения.

В 1897 году официальная церковь, признавая идеологию учения Толстого враждебной Церковным и Государственным установлениям, объявляет миссионерским съездом в Казани толстовство как секту. В 1901 году Толстой был отлучен от Церкви. Сохранились свидетельства замыслов государственной бюрократии об изоляции Толстого в Суздальский монастырь. Только заступничество графини А.А.Толстой перед государем Александром и его "нежелание делать из Толстого мученика" изменило эти немерения.

Толстой неоднозначно относился к толстовскому движению. С одной стороны он заинтересованно следил и всемерно способствовал его развитию: известна широкая гуманитарная деятельность писателя, его помощь духоворческим общинам, защита прав человека, свободы совести и свободы слова. С другой - Толстой постоянно подчеркивал свою личную непричастность к какому-либо объединению, связанному с его учением: "Говорить о толстовстве, искать моего руководства, спрашивать моего решения вопросов -

большая и грубая ошибка" . Эти признания, сделанные мельком в дневниках и письмах имели для Толстого принципиальное значение: "Никакого моего учения не было и нет, есть одно вечное, всеобщее, всемирное, истинное для меня, для нас, особенно ясно выраженное в Евангелиях. Учение это призывает человека к признанию своей сыновности к Богу" . Писатель считал себя членом великого "Божьего общества", к которому причастны все люди на земле, и главная цель которого - всемирное единение человечества на основе любви и разумности. Служить миру можно только находясь в состоянии постоянного духовного совершенствования. "Сущность же новой жизни должна состоять в стремлении к единению с другими людьми (преимущественно с людьми) и Богом, единению, проявляемому любовью. На воспитание, удержание в себе, увеличение, приучения себя к этой любви должны быть направлены все-все силы" . В последние годы жизни Толстой большое внимание уделял "внешним формам жизни", организующим человека в его внутренней духовной работе, в поисках единения. Отрицая государство как форму насильственного жизненного уклад, при котором не существует условий всеобщего единения на основе любви, Толстой критиковал капитализм как форму социального устройства, основанную на экономическом принуждении. Капитализм, как и любое другое общественное устройство, основан на насилии, и поэтому не имеет нравственного права на существование. Рассуждая о возможности перехода от капиталистической к социалистической форме общественного устройства, Толстой писал в дневнике: "Пожалуй и приведет (капитализм к социализму - Е.М.), но только к насильственному. Надо, чтобы люди работали свободно, сообща. Выучились работать друг для друга, а капитализм не научает их к этому, напротив, научает их зависти, жадности, эгоизму, и потому из насильственного общения через капитализм может улучшиться материальное положение рабочих, но никак не может установиться их довольство" .

Единственной формой совместной жизни, которая не подавляет человека и не провоцирует его на насилие, считал Толстой, является община . Социализм Толстого отличался от западноевропейского, в частности, в его марксистском варианте. Программа толстовского социализма основывалась на христианстве, имеющем своеобразную духовную интерпретацию. Ее главная особенность заключалась в категорическом отрицании всякого насилия и ориентации на "мирную, трудолюбивую земледельческую жизнь", "освобождение от всякой человеческой власти", взаимное уважение, "самоотречение, смирение и любовь ко всем людям и ко всем существам" .

По сути дела эти положения учения Толстого послужили источником толстовского движения и определили его социальную и духовную направленность. В этом движении можно выделить три этапа развития:

I этап (80-е гг. XIX в. - 1914 г.) формирование идеологии толстовства и широкого общественного движения, организация пропагандистских и просветительских центров;

II этап (1914 - 1921 гг.) подъем толстовского общественного движения, развитие самостоятельных земледельческих коммун, гуманитарно-просветительская, правозащитная и пацифистская деятельность толстовцев;

III этап (1921 - 1938 гг.) дальнейшее развитие земледельческих коммун (20-е годы), ненасильственная борьба толстовцев-коммунаров за отстаивание своих убеждений и образа жизни (30-е годы).

Коммуны

Массовое создание земледельческих коммун началось после Февральской революции, которая положила начало либерализации и демократическим преобразованиям общества. Коммуны возникли в различных губерниях России: Московской, Тульской, Орловской, Полтавской, в Крыму, Екатеринодарском крае; отдельная коммуна была образована в Алма-Ате, коммуна "Трезвая жизнь" - Москве.

Коммуны создавались по принципу идейной приверженности учению Л.Н.Толстого. По признанию толстовца Б.В.Мазурина толстовцы "не составляли из себя ни партии ни секты. Они не хотели и не могли этого делать в силу самих идей Толстого, отрицавших ложные политические учения и религиозную штамповку и окостеневшие, застывшие в догматизме церкви и секты". Основой практики толстовцев была идея ненасилия. Это "внутреннее отношение к жизни, ко всему миру и к себе проявлялось не в обрядах и культах, а в отношении к жизни, в поведении, вытекавшем из понимания жизни: отказ от оружия, вегетарианство, трезвость, честность". Это давало возможность воспринимать жизнь не как некую заданность, запрограммированность, подчиненность определенным авторитетам, а как "свободное принятие того понимания и того пути жизни, которое так сильно и так ярко выразил Л.Н.Толстой".

Большое значение в деле создания толстовских коммун имели толстовские просветительские и пропагандистские центры в крупных городах России, возглавлявшиеся В.Г.Чертковым, И.И.Горбуновым-Посадовым, Н.Н.Гусевым, Н.Н.Апостоловым и другими друзьями, сподвижниками и последователями Л.Н.Толстого. Они оказывали большое идеологическое влияние на организацию и формирование толстовского движения в земледелии. Они содействовали коммунально-политическим при возникновении конфликтов с местными властями благодаря поддержке крупных государственных деятелей, в том числе и советских.

Обычно коммуны возникали из групп единомышленников Толстого, объединявшихся и вовлекавших в них свои семьи. В них входили люди из самых разных социальных слоев. Здесь находили себе место и бывший "барин", понявший весь стыд своей прошлой жизни, и забитый нуждой, придавленный церковью мужик, и студент, подходивший к диплому, и солдат, обовшивевший и чуть не погибший в окопах мировой войны, и рабочий оружейного завода, и следователь ЧК, под влиянием идей Толстого бросивший политическую деятельность и взявшийся за плуг. Толстовские земледельческие коммуны создавались и существовали как самостоятельные хозяйственные объединения, духовным стержнем которых было учение Л.Н.Толстого. Вокруг этого учения объединялись и жили бок о бок сектанты-малеванцы, субботники, адвентисты, баптисты, добролюбовцы и потомственные интеллигенты, такие как братья Тюрк, сестры Страховы, потомственные крестьяне - Д.Е.Моргачев, Г.Гурин, разночинец Б.В.Мазурин. В них входили люди разных

национальностей. В коммунах было много молодежи. Они создавали в них семьи, обзаводились детьми; в коммунах как правило было много детей.

Главное правило, дающее любому человеку возможность проживать и трудиться в толстовской коммуне было закреплено в уставе коммуны - документе, официально зарегистрированном и дающем возможность коммуне существовать как юридическому лицу. Это правило гласило: "Членами коммуны могут быть трудящиеся, достигшие 18-летнего возраста, занимающиеся, а равно приступающие к занятию сельским хозяйством или связанным с ним промыслом; разделяющие взгляды Л.Н.Толстого, отрицающие всякое убийство не только человека, но и животного, а так же отрицающие употребление дурманов: водки, табака и др., а так же мяса" .

Таким образом, толстовские земледельческие коммуны - это не случайные объединения. Признанные государством как хозяйственно и юридически суверенные организации, они существовали на внегосударственной основе в полном согласии с духом толстовского учения, отрицающего всякое насилие, в том числе и государственное (воинскую повинность, государственные налоги и др.). И опыт толстовских земледельческих коммун, сумевших ужиться с советским режимом и выжить, фактически бесконфликтно сосуществуя с ним, представляет исключительный интерес.

Хозяйственную основу коммун составляло земледелие. Земля, жилища, труд, были обобществлены. Финансовые средства коммун состояли из вкладов их членов, а также из доходов от хозяйственных сделок, займов и т.д. Высшим органом коммуны считалось общее собрание, которое утверждало все узловые вопросы организации и жизни коммуны. Исполнительным органом коммуны являлся Совет Коммуны, который избирался на общем собрании сроком на 1 год, количеством не менее 5 человек. Совет был обязан вести дела с государственными организациями, частными лицами, заключать договора, сделки и т.п., отвечая за все убытки коммуны, если они были понесены по его вине. Совет распределял членов коммуны на работы, давал отчеты о положении дел коммуны, определял хозяйственные планы.

Особенностью коммун было то, что все работы производились трудом ее членов. Наемный труд был недопустим. Исключение составляли только срочные хозяйственные работы. Физический труд был обязателен, от него не мог отказаться ни один член коммуны. Освобождение от труда допускалось лишь по постановлению общего собрания (по инвалидности, беременности или болезни). Труд в коммуне оплачивался деньгами. Критерием оплаты было количество трудодней. Содержание детей, членов коммуны, медицинской помощи, образования, культуры начислялось из общих доходов. В случае ликвидации коммуны членам возвращались их паи и вклады, а судьба общего неделимого капитала решалась общим собранием.

Главным условием земледельческого труда, его духовной установкой было работать честно, без ожесточения, а с любовью и желанием, с убеждением что физическая работа не только приносит пользу другим, но и оздоровительна для тела и ума, что физический труд - это необходимое условие, закон природы для каждого человека .

Не удивительно, что производительность труда в коммунах была высокой. Даже в артели ручников, т.е. приверженцев ручного земледелия. Ручники вручную, а некоторые даже не используя орудий труда, типа лопат или мотыг, обрабатывали по 5-7 гектаров зерновых и овощных культур, получая 8-10 пудов пшеницы с каждого гектара. Ручники принципиально не использовали рабочую силу животных, считая использование животных в производстве разновидностью эксплуатации и насилия. По этой причине они не только не употребляли в пищу мясо животных, но и отказывались от яиц, молока, не носили шерстяных и кожаных изделий. Опыт ручного земледелия, несмотря на понятные трудности, тем не менее имел впечатляющие результаты .

Хотя коммуны создавались на неудобьях, "на голом месте" постепенно благодаря энтузиазму, инициативе, беззаветному труду коммунаров, превращались в крепкие хозяйства. Продукция коммун имела неограниченный спрос, ведь в основном хозяйства коммунаров имели огородническую и животноводческую направленность. Коммунары снабжали молоком больницы, детские учреждения, безвозмездно отдавали молоко одиноким женщинам и старикам, жившим в близлежащих деревнях. Местное население сочувственно относилось к коммунарам, люди приходили к ним за советом, часто покупали продовольствие, животных и другое.

В коммунах были ясли, библиотека, свой оркестр, негосударственная школа, основанная на принципах ненасилия и любви. Так что неверно видеть в толстовских земледельческих коммунах секту, отгороженную от других людей собственным мировоззрением, устройством жизни и быта. Коммунары старались "соединиться со всеми людьми": "Мы, - писал один из коммунаров, - не сторонники монастырей ухода от жизни со всем ее злом и добром, страданиями и радостью. Именно среди потока жизни должны мы стремиться быть лучше, быть людьми, так что не лучшие условия совершенствования привлекают нас в коммуны".

Коммуна по своим экономическим принципам и соответствующей структуре управления представляла собой общественное хозяйство, основанное на принципах равенства, равного распределения по труду, подчиняющееся системе планового хозяйствования.

Практическое осуществление идей Л.Н.Толстого было главным духовным фактором объединения людей в толстовские земледельческие коммуны. Коммунары исповедовали терпимость и заботу в отношении друг с другом: "...никого не давить и не перед кем не пресмыкаться, говорить открыто правду и поступать так, как хочешь, с тем только непременным условием, чтобы не повредить другому, жить радостно, без озлобления и без малейшего страха" . Ненасильственное отношение ко всему живому обуславливало и образ жизни толстовцев-коммунаров: они были строгими вегетарианцами, не употребляли табака и спиртных напитков, не ругались. В толстовских коммунах не было замков, двери были открыты любому человеку, питание - общее и бесплатное. Особое мироощущение жизненной полноты и счастья пронизывало все стороны бытия коммуны: "Не мир хорош, а хороша/Порой в тебе твоя душа/И не гармония природы/Звучит среди лесов и вод,/А сердце в чистый миг свободы/Само в груди твоей поет" .

Неучастие

Отношения коммунаров с государственной властью и правительственными чиновниками были непростыми. Коммуны пытались сосуществовать с государством таким образом, чтобы не нарушать государственных законов и в то же время жить согласно своим принципам. Такое мирное сосуществование оказалось возможным до тех пор, пока сельское хозяйство России, разоренное революцией, гражданской войной, национализацией и перераспределением земель не могло давать достаточно продукции. К тому же в 1917-1927 гг. советская власть еще сохраняла элементы демократичности и допускала некоторый плюрализм в формах хозяйственной и культурной жизни. Именно в этот период толстовское земледельческое движение достигло наибольшего расцвета и пользовалось относительной свободой .

Обрушившаяся в конце двадцатых годов крестьян коллективизация, ликвидировала коммуны юридически, передав их хозяйства в собственность колхозов. По различным искусственным причинам (отсутствие государственного кредитования, хозяйственное ослабление и пр.) коммуны распускались. Государственные чиновники предлагали коммунарам переходить в колхозы, даже возглавлять их. Однако, эти предложения не находили ответа в силу принципиальных расхождений коммунаров и власти по вопросу о проведении государственной коллективизации, которая по существу имела насильственный принудительный характер. Показателен в этом плане ответ толстовца Б.В.Мазурина председателю Кунцевского райисполкома Морозову на его предложение возглавить колхоз: "Да, мы за коллективный труд, но за добровольно коллективный по сознанию, а не против своего желания. Потом, у нас уклад жизни отличный от их уклада в отношении питания, вина, ругани, признания церкви и ее праздников и всяких обрядностей. Мы жили до сих пор коммуной и дальше думаем жить так, но сливаться в один коллектив, а тем более руководить этим делом мы не будем. Ничего из этого не выйдет. Что касается нашего опыта, то мы охотно будем делиться с теми, кому это будет нужно" .

С другой стороны, сам факт самостоятельного существования коммун доказывал возможность негосударственной формы организации хозяйства. Пример крестьянского земледельческого социализма не укладывался в общую концепцию государственной коллективизации, тем более, что коммунары, исходя из позиции принципиального ненасилия, отказывались платить государственные налоги, нести воинскую повинность, выполнять хозяйственные наряды, связанные с обеспечением армии.

Коммунары, не желавшие изменять своим принципам, переселялись в другие места . Многие коммуны, как например, коммуна "Всемирное братство", просто разгонялись, а их члены подвергались арестам и высылке. Известны судебные процессы над толстовцами, отказавшимися от исполнения государственной и воинской повинности. Однако, если в 20-е годы была возможность их освобождения прямо из зала суда, то в 30-е и 40-е годы коммунаров либо расстреливали, либо ссылали в лагеря без суда и следствия . Не считая для себя возможным подчиняться государству, толстовцы решительно отказывались от участия в государственных выборах. Сохранились следующие протокольные записи общего собрания коммунаров: "Мы, будучи единомышленниками Льва Толстого, отрицаем насилие и устройство общественной жизни людей путем насилия государственной власти и поэтому подчиняться и выполнять то, что от нас требуют, не противоречащее нашей совести, мы еще можем, но сами принимать участие в организации этого насилия мы не можем" . По

свидетельству Д.Е.Моргачева, только в коммуне "Жизнь и труд" с 1936 по 1940 годы было арестовано и осуждено 65 человек, с 1941 по 1945 год за отказ носить оружие осуждено более ста человек. Большая часть из них была уничтожена.

Толстовцы были принципиальными и бескомпромиссными последователями непротивления злу насилием. Вслед за Толстым они считали невозможным участвовать в насилии и стремились исполнять ненасильственные действия повсеместно. Так, в 1931-1932 гг. началось экономическое давление властей на сибирскую коммуну "Жизнь и труд". Толстовцам давали непосильные сельскохозяйственные задания. Если они их не выполняли, то приезжали представители власти и отбирали львиную долю урожая или укоса сена. Естественно, провоцировался конфликт, который не возникал благодаря принципу толстовцев: "не раздувать зла", не озлобляться, "не вставать на путь взаимной злобы"²⁸. В восьмом выпуске журнала "Истинная свобода" за 1921 г. опубликован эпизод из жизни толстовцев с.Раевка Орского уезда Оренбургской губернии. Крестьяне этого села были принципиальными последователями ненасилия. Исходя из этого принципа, они отказались избрать органы управления в своем селе. Во время восстания в 20-х годах восставшие призывали раевцев присоединиться к ним, от чего крестьяне отказались. Вместе с тем, когда вокруг убивали представителей власти, в этой деревне проживали солдаты продотряда, а когда восставшие потребовали выдать их, крестьяне им отказали. В других случаях ненасильственные действия толстовцев, выражавших протест действиям властей, демонстрировался в актах гражданского неповиновения. Например, толстовцы отказывались идти в суд или в тюрьму следующим образом: они ложились на землю и не двигались. Так что и арестованных их приходилось нести в суд на руках. Они устраивали голодовки, желая показать абсурдность и очевидную заданность обвинения, молчали, отказываясь отвечать на допросах не отвечали на вопросы и во время суде .

"Жизнь по совести", подчинение своих действий нравственным нормам и правилам, значили для толстовцев больше, чем материальное благополучие или исполнение государственных и судебных требований, когда они противоречили нравственным взглядам. Однажды на заработках, куда толстовцев приглашали с большой охотой как трезвых, деятельных и мастеровых работников, им приказали разобрать дома "раскулаченных семей", выбросив их на улицу. Толстовцы отказались это делать, и тем самым отказались от заработка . Другой случай произошел с одним из толстовцев, которого ранили ножом жители соседней деревни. После горячих споров коммунары решили не отдавать плененных ими пьяных крестьян в милицию, а затемпустили, понимая, что осуждение тех по закону и заключение в неволю "добрых чувств у них не вызвало бы" . Нравственный максимализм, верность принципам, своей совести толстовцы пронесли через всю свою жизнь. Даже в лагерях, в адских условиях невыносимого труда, голода и издевательств они жертвенно проповедовали идеалы добра, человечности, верности толстовскому учению.

Версия #2

Зверобой создал 26 декабря 2025 00:05:24

Зверобой обновил 26 декабря 2025 00:09:22